

ПЕСНЯ В ХОРЕ – ПЕСНЯ В ДОМЕ

Алиса Петрова заканчивает 8 класс школы №17. Несмотря на такой юный возраст, наград у этой талантливой девочки уже немало. В числе последних – Диплом I степени Российского заочного литературного конкурса, Диплом городского эколого-биологического фестиваля «Экологический трамвай», 3 место в областном литературном конкурсе «Вошебная строка», грамота Всероссийской политической партии «Единая Россия» за победу в конкурсе «Мы разные, но мы вместе».

Рассказ Алисы в этом выпуске «Алюминщика» посвящен ее дедушке А. В. Гребенюкову, ветерану БАЗ, бригадиру 17 бригады электролизного цеха, четверть века отдавшему родному заводу и 20 лет – хору электролизников.

Сквозь чистое стеклянное окошко в кухню пробивались теплые, весенние лучики игривого солнца. Я сидела за столом и, не спеша, наслаждалась горячими бабушкиными блинами. Казалось бы, что еще для счастья надо?

В этот воскресный день в квартире было шумно. Из комнаты доносились знакомые и давно забытые звуки старой гармошки. Это играл мой дедушка. Иногда, (когда было подходящее настроение), он доставал из кладовки эту немного запыленную, огромную, тайно хранящую в себе веселую музыку коробку и вспоминал былые годы.

Из ванны слышался плеск воды и приглушенный голос мамы. Она пела что-то похожее на «Соловья» Алябьева – любимую песню нашего попугая Кеши. Может быть, в этом есть что-то удивительное, но петь в ванной – это даже стало нашей маленькой семейной традицией. Услышав любимую мелодию, Кеша начал громко чирикать, подпевать, свистеть – в общем, разошелся...

Из коридора доносился голос бабушки, что-то подпевающей в такт дединой гармошки. Мне тоже безумно захотелось петь, но рот, к сожалению, был занят... Да, ничего себе, музыкальная семейка!

Интересно, а почему все вот так? Почему вся наша жизнь сейчас наполнена песнями, откуда все это пошло, какова история любви к песням в нашей семье? До чего же любопытно!..

И тут я вспомнила кое-что очень важное. Когда-то деда рассказывал мне, что в молодости он пел в хоре. Раньше я не придавала особого значения этим рассказам, но сейчас все же поняла: вот она, ниточка! Это же было рождение песни в нашей семье! Внезапно я влилась в гуляющие по квартире звуки и очутилась там, далеко, чтобы своими глазами увидеть, как все было...

«...Шли 70-е годы. Попасть в хор тогда было несложно. Напротив, некоторые рабочие шли туда по очень убедительной просьбе руководства. На меня же никто не давил, как-то само собой получилось, что я пришел в мужской хор БАЗ электролизного цеха. Все, решено, буду петь!

И вот я во Дворце. Как только я перешагиваю порог небольшой длинной комнаты, отведенной нам для занятий, начинаю понимать, что мне здесь нравится. А что, довольно-таки светло и уютно. Во всю комнату – четыре вытянутых ступени со стульями, где мы, соответственно, и будем учиться петь. Среди присутствующих встречаются и знакомые мне электролизники – Иван Яковлевич Чусовитин, Алексей Николаевич Успенский, Феликс Давыдович Демидов-Полякман, Александр Борисович Леонтьев. Это радует. Я скромно присаживаюсь и наблюдаю.

Несколько минут проходят в напряжении. Руководитель Владислав Федорович Прищепо быстро замечает и подзывает меня, для того чтобы я пропел несколько нот. Я иду по направлению к нему, ноги немного подкашиваются, про себя повторяю: «Только бы получилось!». Что уж там я напел, не знаю, но Владислав Федорович, к моему удивлению, с улыбкой сказал мне: «Ничего, молодец, будешь петь в баритонах». Эти слова прозвучали для меня, как награда...

*Бывшие участники хора электролизного цеха
И. Я. Чусовитин и А. В. Гребенюков*

Ну вот, свершилось! Теперь я – настоящий участник хора! Начались упорные репетиции. Два раза в неделю по два - три часа мы погружались в мир звуков, далеко не похожий на тот, что частенько слышали в своем цехе на рабочих местах.

Как трудно было нам разучивать музыкальные произведения, но еще трудней было нашему хормейстеру Владиславу Федоровичу. Ведь мы, простые рабочие, привыкли петь за праздничным столом, без нот, без пауз, не слушая соседа. Позже все мы узнали, что в хоре все иначе! И перестроить наши хриплые, закопченные фтором голоса было ой как трудно!

Но уже через некоторое время должно было состояться мое самое первое выступление на сцене. Настал долгожданный день! Впечатления непередаваемые...

...Мы стоим на сцене Дворца металлургов на своих подмостках, открывается занавес. Ой батюшки! Весь зал полон, сотни глаз смотрят, как мне кажется, только на меня (хотя нас было семь десятков)! Ну, началось! Чувствую, как у меня резко зачесался нос, остро кольнуло где-то в области спины... А шевелиться то нельзя! Но это все пустяки по сравнению с тем, как у меня предательски затряслись ноги. Кажется, вот-вот рухну здесь, прямо на сцене!

Как будто почувствовав это мое состояние, сосед справа Александр Борисович Леонтьев ободряюще, но довольно-таки незаметно толкнул меня плечом по спине и умудрился прошептать, не открывая рта: «Все хорошо!» – мол, не дрейфь! Ощущалось неопишное блаженство, когда мой голос вливался в звучащую на четыре голоса песню.

«Если вы не бывали в Свердловске...», – несло по всему залу. А потом была следующая песня, и еще, и еще. Хотелось вот так вечно стоять и петь, доставляя радость всем присутствующим.

В конце выступления нам аплодировали восторженные любители хоровой песни. От них ко мне как будто передался какой-то заряд энергии, новые силы. Это было дороже всяких похвал! Меня охватило чувство гордости. Аплодисменты раздавались все громче и громче, и на моем лице появилась широкая улыбка.

Это было начало моей концертной деятельности. И вновь начались репетиции, на которые я ходил с удовольствием. Это была и встреча с друзьями, и встреча с миром музыки. Возвращаясь с репетиций я всегда в приподнятом настроении. Хотелось петь в буквальном смысле этого слова. Я чаще стал задумываться над смыслом песен, больше размышлять о жизни.

А вы слышали, как звучит сводный хор электролизного цеха и музыкального училища? Сотня мужчин и сотня девушек не помещается на сцене, часть певцов располагается на балконах рядом со сценой и исполняется «Слався» Глинки. Как она здорово звучит в исполнении двухсот человек на 6-8 голосов!

У любого чаще будет стучать сердце, если он услышит «Бухенвальдский набат»: «Люди мира на минуту встаньте!...», – под звуки духового оркестра раздаются простые, но сильные слова. «Слушайте, слушайте, звучит со всех сторон», – поет хор.

И тут вступают барабаны и мощно звенят колокола! По спине бегут мурашки, кровь застывает в жилах, перехватывает дыхание!..

Восторженные зрители благодарят бурными аплодисментами. Эта песня всегда исполняется на бис».

...Однажды на кухне я застала удивительную картину. Деда стоял, махал руками и что-то долго объяснял маме и моей тете Тане. Я ничего не могла разобрать, кроме одного слова: «Блин!»

Ну вот, кажется, все всё поняли (кроме меня) и тут наступила ее величество госпожа тишина.

– Блин! Блин! Блин! – монотонно грубым голосом стал разрезать тишину деда. Он пропевал каждое слово долго и протяжно. Я широко открыла рот. Продолжая петь свою партию, деда сделал взмах рукой, и тут вступила мама:

– Пол блина! Пол блина! Пол блина! – голосом понежнее вторила она и внимательно смотрела на главного дирижера. Так как рот у меня уже был открыт, я широко распахнула свои не очень то уж большие глаза. Теперь уже поют двое. Каждый свое. Желая узнать, что же из этого получится, продолжаю слушать дальше. Проходит еще несколько секунд, и вступает тоненький голосок тети Тани:

– Четверть блина, четверть блина, четверть блина.

Каждый продолжал петь свою партию, не обращая внимания ни на что. Все смотрели только на дирижера. И тут по кухне понесся какой-то гул. Потом стал вырисовываться музыкальный рисунок.

А еще через несколько секунд я уже не слышала никаких слов – только звон трех «колоколов» разливался по кухне. Мне казалось, что я нахожусь в каком-то таинственном месте. Я заслушалась, но взмах руки бабушки остановил этот перезвон. Хорошего помаленьку. Но где-то внутри еще продолжали звучать эти чудные звуки.

«...В марте 1977 года в нашей стране проходил Всесоюзный съезд профсоюзов. И нам выпала огромная честь – хор электролизного цеха БАЗ был приглашен для выступления в Москву. Это стало огромным событием для завода и города, но самым волнующим оно оказалось, конечно же, для нашего коллектива.

Сразу началась грандиозная подготовка. Для поездки нас набралось человек восемьдесят, ведь в ней хотелось принять участие абсолютно всем. Нам сшили аккуратные новенькие костюмы, рубашки, галстуки и выдали блестящие красные туфли. Ну, и, конечно же, запомнились множество репетиций, на которых наши голоса оттачивались до совершенства.

Наконец-то наступил день отъезда в столицу. Многократные просьбы родных и близких кое-что приобрести, удачно выступить и показать себя на высоте вызвали еще большее волнение.

Через два дня мы уже были на месте. Вполне уютная гостиница, организованное питание, экономно распределенное время для репетиций... Были у нас и свободные минуты, которые мы разумно тратили, гуляя по столице и бегая по крупным магазинам с целью купить подарки родным.

Мне никогда не забыть тот день.

Двадцатое марта, Кремлевский Дворец съездов. Мы, жители небольшого уральского городка, идем по просторным залам и ощущаем себя участниками чего-то великого и важного. Высокие потолки, большие растения с приятным запахом, роскошные ковровые дорожки, картины – всего не передать! Кажется, что секунды убегают со скоростью биения сердца, а волнение целиком захватывает тебя, еще до выхода в главный зал... Мы выстроились на сцене. Занавес открылся... Нет, в это трудно поверить, точно сказка! Столько людей, будто весь мир собрался в этом зале, чтобы послушать нас! Не совсем понимаешь, что происходит: это ты просто оглох или в таком огромном помещении все-таки возможна подобная мертвая тишина?! Еще мгновение – и наш дирижер плавно поднял руки. Это значит внимание. Словно не по взмаху его рук, а по велению волшебной палочки весь зал (да что там зал, вся вселенная!) наполняется самыми сладкими для нас звуками – чудесной песней. Внутри что-то подсказывает, что она бесконечна, что в ней вся твоя жизнь...

Ну, вот, кажется, что сказка закончилась. Мы кланяемся, нам хлопают. Вдруг по рядам пробегает шепот: «Смотрите, Брежнев!». Я всматриваюсь в ту сторону, куда глазами показывает мой сосед. Слева, на балконе стоял сам Леонид Ильич, тоже аплодируя и причмокивая губами.

Здесь выступали представители всех социалистических республик, и все – в своих национальных костюмах. Мы видели и грузин, и белорусов, и украинцев – кого только не было! Тогда мы были едины. И это было здорово!»

...Моей маме было девять лет, когда дедушка уехал в Москву на выступление. Она очень хорошо помнит, как прижались все к маленькому черно-белому телевизору, как с нетерпением ждали исполнения мужского хора электролизников, как среди сотни поющих человек искали своего, родного. И как скакали от радости, когда оператор удостоил вниманием и его. Моя прабабушка сразу побежала открывать форточку – ей стало не хватать воздуха. А остальные смотрели на экран и широко улыбались. И только чувство радости и гордости парило по квартире.

...Вспомнился прошлый праздник 9 Мая. Великий день – День Победы. Весеннее солнышко уже начинало посылать свои приветы.

Мои родственники были дома. Бабушка копошилась на кухне, деда сидел за своим рабочим столом и что-то паял, мама просматривала тетради учеников. Каждый занимался чем-то своим. Кто-то тихонько включил телевизор. Послышалась знакомая

мелодия: «Здесь птицы не поют, деревья не растут, и только мы плечом к плечу растаем в землю тут...».

Одна песня сменяла другую. Первым стал подпевать дедушка. Не знаю, как это получилось, но только уже через несколько минут все собрались в комнате и тихонько подпевали и деду, и тому, кто пел на экране. Я не знала точно всех слов песен, но это меня ничуть не смущало, мне тоже хотелось петь – и я пела. Эта передача длилась около часа, но никому не хотелось никуда уходить, все дела оказались не очень важными, и только мама с бабушкой украдкой смахивали слезы со своих глаз. Мы не так часто собираемся вот так вместе – обычно кого-то нет дома, кто-то занят очень важным делом, но песня, военная песня собрала нас всех вместе. И в тот момент каждый из нас ощущал, что мы – одно целое. Мы – одна сильная и дружная семья!

...Последние аккорды гармонии, доносившиеся из другой комнаты, вернули меня в реальность. Я заглянула к деду. Рядом с ним на столе лежала преданная красная гармошка, которая всегда служила приятным воспоминанием о хоре.

«...Было много поездок в разные города: Серов, Североуральск, Екатеринбург. Каждая поездка незабываема. Нас награждали знаками лауреатов, которые я бережно храню.

Как же не вспомнить добрым словом создателя нашего хора Феликса Давыдовича Демидова-Полякмана! Очень хочется сказать огромное спасибо Владиславу Федоровичу Прищепе и Валерию Михайловичу Галенкову. Для нас они – настоящие герои, которые смогли приобщить нас к волшебному миру музыки.

Сколько же нужно было выдержки и терпения, чтобы собрать нас, простых рабочих, научить любить и понимать музыкальное искусство, да так, что теперь оно стало частью нашей жизни! Я рад, что хор существует и по сей день! Я призываю электролизников: приходите, не пожалеете!...»

Ну вот, теперь мне все понятно. Хотя никто из нас в семье профессионально не занимается музыкой, но песня всегда живет в нашем доме. А если бы деда тогда не стал участником хорового коллектива, неизвестно, слышны ли бы были сегодня в нашей квартире простые и веселые песни...

...Вдруг из кухни раздался голос бабушки: «Жил да был черный кот за углом...», – запела она. Не секрет, что это любимая песня нашего кота Гоши, которая свидетельствует о том, что его миска полна, и он может приступить к обеду. Через мгновение Гоша уже на кухне. Свою песню он знает наизусть, жаль только вот петь не умеет.

А. ПЕТРОВА

Петрова, А. Песня в хоре – песня в доме : [по воспоминаниям участника мужского хора электролизного цеха Богословского алюминиевого завода А. В. Гребенюкова, г. Краснотурьинск] / Алиса Петрова //Алюминщик. – 2006. – 28 апр. (№ 17). – С. 3 : фот.